

охота на оленей. Возможно, что в немецкой книге, откуда заимствован рисунок, вместо «Fallenjagd» (охота с ловушками) напечатано по ошибке «Falkenjagd» (соколиная охота). Но ведь редактор должен был подумать и о содержании рисунка. На стр. 113 мы находим не менее таинственную подпись: «Откидной(?) гарпун эскимосов». На стр. 225 (рис. 87) таитянский бог Тангароа приписан новозеландцам. На стр. 239, под рис. 88, представляющим, очевидно, какую-то средневековую фреску, лаконично значится: «Дикая охота» — без всяких пояснений. Особенно «оригинальна» подпись на стр. 96 под рис. 16: «Каменный топор, просверленный для *орукоченья*» (1).

В результате приходится прийти к заключению, что хотя и в настоящем весьма несовершенном виде переиздание Тэйлора вследствие обилия содержащегося в этой книге фактического материала по первобытной религии принесет несомненную пользу и может быть использована как для самообразования, так и для вузов, все же советский читатель вправе требовать от Соцэкгиза более культурного переиздания классиков;

А. Золотарев

Н. А. МАШКИН, *История древнего Рима* (Краткое пособие к университетскому курсу). Издание Заочного отделения МИФЛИ, Москва, 1939, 111 стр.

Несмотря на то, что за последние годы у нас выходили пособия по древней истории для вузов («История древнего мира», ГАИМК, т. I: «Древний Восток», т. II: «Древняя Греция»; В. С. Сергеев, *Очерки по истории древнего Рима*), отнюдь нельзя сказать, чтобы не было нужды в новых работах в этой области. Прежде всего нужно отметить, что отсутствуют еще хорошие учебники для вузов по тому или иному разделу истории древнего мира, которые давали бы в живом, но строго научном изложении необходимый материал студентам исторических факультетов. Очень важно было бы иметь и несколько курсов более специального характера, которые позволяли бы читателю ориентироваться в проблемах истории отдельных стран или периодов, знакомили бы его с постановкой и решением этих проблем в современной историографии, с состоянием разработки источников, например по истории отдельных стран древнего Востока, по крито-микенской эпохе, по истории эллинизма, отдельных эпох римской империи и т. п.

С другой стороны, необходимы краткие обзоры, которые излагали бы ход событий, давали бы их освещение, позволяли бы проследить основные линии исторического развития, помогали бы усвоить более обширные труды. Рецензируемая работа и является пособием именно такого рода. Вышедшие в этом году «Очерки по истории древнего Рима» В. С. Сергеева не являются учебником. Написанные живо и с использованием разнообразного материала «Очерки», если не говорить о других их особенностях, слишком обширны и для студентов I курса в полном объеме трудны. Сжатый обзор римской истории, какой дан в работе Н. А. Машкина, не заменяя собой более полных пособий, должен помочь понять главное в развитии римского общества, уточнить отдельные моменты этого развития.

В небольшой книге объемом в 7 печ. листов дан обзор всей римской истории от основания Рима до падения Римской империи включительно. Понятно, что автору приходилось быть очень скупым в своем изложении и жертвовать многими подробностями. Работа представляет собой краткий очерк социально-экономической и политической истории древнего Рима и, несомненно, удовлетворяет тем требованиям, которые должны быть предъявлены к такому очерку. Автор владеет знанием первоисточников, хорошо знаком с литературой предмета и дает в своей работе вполне доброкачественный в научном отношении материал. Особенно удачным является изложение истории императорской эпохи. В работе мы находим яркие характеристики

отдельных периодов Римской империи: принципата Августа, империи II в., III в., поздней империи; в этих сжатых характеристиках отмечены специфические черты экономики, классовой борьбы, политического устройства и внешней политики каждого периода. Автор обладает умением собрать наиболее важные и характерные факты и дать им правильное освещение. Отчетливо сгруппирован конкретный материал, подтверждающий мысль о ведущей роли рабского труда в древнем Риме: читатель получает представление о положении рабов в различные периоды римской истории, способах их эксплуатации, формах их борьбы против эксплуататоров.

В целом очерк, несмотря на сжатость, не страдает социологичностью, схематизмом: в нем использован и приведен в систему большой конкретный исторический материал. В некоторых отношениях, однако, изложение следовало бы пополнить. Очень важно было бы дать краткий обзор источников, так как без такого обзора не может сложиться достаточно правильное представление об истории, например, ранней республики; необходимо было дать хотя бы некоторое понятие о римской анналистике и вообще о тех источниках, которыми располагали позднейшие авторы. Автор замечает (стр. 6), что «традиция не дает нам действительной истории Рима», но оставляет без ответа вопрос: что же дает эту историю, на основании чего она реконструируется? Что касается выводов новейших исследователей, то в книге такого объема и характера, как рецензируемое пособие, возможно лишь в соответствующих местах дать указания на тот или иной взгляд. Так автор и поступает, будучи, однако, чересчур скупым на эти указания. Если, например, отмечается (стр. 57) неправильное представление о характере власти Цезаря у Эд. Мейера, то тем более следовало бы упомянуть о концепции Моммсена и пр.

Автор почти не касается культурной истории древнего Рима, оговаривая это в предисловии. И, конечно, было чрезвычайно трудно и едва ли целесообразно включать еще обширный материал по истории римской литературы, науки, техники, искусства, религии. Однако в некоторых случаях нельзя без этого обойтись. Так, если на стр. 93 автор счел нужным изложить возникновение и развитие христианства, а на стр. 69 коснуться религиозной политики Августа, то следовало бы в соответствующем месте охарактеризовать и древнеримскую религию. При изображении настроений известной части римского общества времени конца республики и установления принципата Августа следовало бы использовать богатую художественную литературу в большей мере, не ограничиваясь простым упоминанием о творчестве поэтов того времени и о IV эклоге Вергилия (стр. 62).

В перечне составных частей римской традиции следует, помимо указания на «рассказы по образцу греческих исторических сведений», упомянуть и о заимствовании сюжетов и подробностей из греческой художественной литературы (трагедии). Автор совершенно прав, когда, в противоположность гиперкритическим утверждениям, считает, что нельзя отвергать целиком достоверность истории ранней республики (V—IV вв. до н. э.), но в некоторых случаях следовало бы сделать большие оговорки относительно смутного состояния традиции. Такие оговорки, например, необходимы относительно Спурия Мелия и М. Манлия (стр. 13).

В отдельных случаях чрезмерная сжатость приводит к некоторой неясности. На стр. 22 говорится, например, что партизанская тактика Фабия Кунктатора вызвала недовольство крестьянства, но не разъясняется почему. Там, где рассказывается о диктатуре Суллы, следовало бы упомянуть о латинизации итальянских городов после союзнической войны. На стр. 69 указывается, что после заговора Катилины произошло объединение нобилитета и всадничества, но это объединение было уже во время движения катилинариев, как это и отмечает автор на стр. 48. В § 14 «Первый триумvirат» важно указать на первоначально преобладающее положение Помпея.

В последующем изложении следовало бы дополнить очерк развития колоната. Надо дать понять читателю, что он здесь имеет дело со сложной и решавшейся по-разному исторической проблемой.

При характеристике провинций Римской империи нельзя не упомянуть Египет, хотя бы ввиду той громадной роли, которую он играл в снабжении Италии хлебом.

В заключение нужно указать, что книга т. Машкина является стройной по композиции и богатой по содержанию работой, не заменяющей, разумеется, более подробного изложения—это и не было целью автора,—но помогающей систематизировать и лучше понять ход, главное направление и результаты развития древнего Рима.

К. Зельин

К истории державы Рюриковичей

(Обзор литературы за 1938 г.)

После того как выяснилась порочность антиленинской исторической концепции М. Н. Покровского и его «школы», у нас вырос интерес к эпохе Киевской Руси. Значительную роль в данном случае сыграли работы акад. Б. Д. Грекова, в особенности несколько раз переизданные его «Феодалы и отношения в Киевском государстве».

Далекая и довольно темная эпоха домонгольского периода истории Руси имеет немало спорных вопросов, вследствие чего обсуждение их продолжается доселе. В самое последнее время разные вопросы Киевской эпохи вновь затронуты в новейших статьях Б. Д. Грекова: «Киевская Русь и проблема генезиса русского государства у М. Н. Покровского» («Историк-марксист», 1937 г., № 5—6 и в книге «Против исторической концепции М. Н. Покровского») и «Автор „Слова о полку Игореве“ и его время» («Историк-марксист», 1937 г., № 4), также в критических замечаниях на «Материалы по истории СССР» проф. А. В. Шестакова (статья проф. В. И. Пичета в «Историке-марксисте», 1928 г., № 4; статьи группы ученых в № 5—6 журнала «Книга и пролетарская революция», 1938 г., также в газете «Красная звезда», 1938 г., № 180), затем— в «Ответе на критику материалов по истории СССР» самого А. В. Шестакова в № 20 «Пропагандиста и агитатора РККА», 1938 г., в новейших статьях—проф. С. В. Бахрушина в № 2(3) журнала «ВДИ», 1938 г. «Держава Рюриковичей», наконец, в № 6 «Историка-марксиста», 1936 г. статья М. Д. Приселкова «Слово о полку Игореве как исторический источник».

В этих статьях в пределах одного последнего года затронута масса разнообразных спорных вопросов по истории Киевского государства, как крупных, так и мелких, естественно вызывающих специалиста по этой эпохе на отклик. Начнем с более важных вопросов.

Самым крупным является решительно заявленное утверждение проф. А. В. Шестакова в упомянутом его «Ответе» о том, что «Киевская Русь в первом периоде своего становления имела державшуюся на военной силе, централизованную власть киевского князя» (стр. 40 в № 20 «Пропагандиста и агитатора РККА»), причем эту «централизованность» он выводит из указаний Маркса о «вассалитете без ленов» той эпохи. Это положение проф. Шестакова заслуживает сугубого к себе внимания. Но, во-первых, нужно заметить, что автор этого утверждения недостаточно верно понял Маркса, определенно говорящего о «примитивной организации норманского завоевания», без «глубоко продуманных планов» и о «вассальной зависимости без феодалов, или феодальном состоянии из дани». Трудно из этих замечаний Маркса вывести, как это делает проф. А. В. Шестаков, положение о «централизованности Киевского государства» (там же). Но если бы автор обратился к первоисточникам, он увидел бы здесь, например, «светлых князей и бояр», состоящих «под рукою» Киевского князя, усмотрел бы там «поиски империи на юге» (Маркс) со стороны Киевских князей, затем постоянные восстания отдельных племен против власти Киевского князя и т. п.

Какой централизованный аппарат власти в X в. может указать проф. Шестаков в Киевском государстве?

Ведь Маркс о «централизованности Киевского государства» и не говорил и такой не допускал, называя его «империей несообразной, нескладной и скороспелой»¹.

¹ А. В. Шестаков уже в 1939 г. поднял вопрос о рабовладельческой формации в Киевском государстве—разбор см. «Историк-марксист» № 3, 1939 г.